

Силуэты русских писателей

Юлий Айхенвальд Мариэтта Шагинян

«Public Domain» 1913

Айхенвальд Ю. И.

Мариэтта Шагинян / Ю. И. Айхенвальд — «Public Domain», 1913 — (Силуэты русских писателей)

ISBN 978-5-457-32373-5

«Не весь сборник Мариэтты Шагинян «Orientalia» соответствует своему заглавию: наряду со стихотворениями ярко восточного колорита, он содержит и такие, которые совсем не отличаются расовой окрашенностью, а проникнуты общим чувством и особенно общей мыслью – тем, что по преимуществу, но не исключительно характеризует нашего умного автора. Ее стихи далеко не «глуповаты», как этого от поэзии требовал Пушкин, но они и не рассудочны, и много красивых образов, точно лианы, обвивают ствол их интеллектуального содержания...»

Содержание

I. Orientalia	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юлий Исаевич Айхенвальд Мариэтта Шагинян

I. Orientalia

Не весь сборник Мариэтты Шагинян «Orientalia» соответствует своему заглавию: наряду со стихотворениями ярко восточного колорита, он содержит и такие, которые совсем не отличаются расовой окрашенностью, а проникнуты общим чувством и особенно общей мыслью - тем, что по преимуществу, но не исключительно характеризует нашего умного автора. Ее стихи далеко не «глуповаты», как этого от поэзии требовал Пушкин, но они и не рассудочны, и много красивых образов, точно лианы, обвивают ствол их интеллектуального содержания. Может быть, впрочем, и ту, и другую – и образность, и мудрость – поэтесса действительно получила от своего родного востока. Она оказалась достойной дочерью его. Все чары и пламень экзотики и эротики вдохнула она в свои строки, звучащие музыкой, дышащие негой, горящие страстью. «Кто б ты ни был, – заходи, прохожий», – зовет у нее женщина, откровенная в своих желаниях; и в этом есть какая-то простота и величие и восточная покорность мужчине: «кто б ты ни был – будешь господином». Дыхание многих ароматов передано в сладострастных, но и простодушных зовах, какие женщина востока посылает своему властителю: «пахнут руки чебрецом и тмином»; «душистый сок из лучших роз» ожидает счастливца, и «благовонен сад сераля», и «цветет миндаль в саду» влюбленной. Не скуднее пиршество, приготовленное глазам: «земле не счесть цветов и злаков; луна – как розовый орех, темней вина небесный полог». А слух услаждают самые стихи поэтессы, сосуд чарующих звукосочетаний. И в тишине и тайне затихшей природы, как только «последний луч на минарете крылом тяжелым стирает ночь», свершается великое таинство любви. Ибо для любви созданы жены султана и жены и невесты человеческие вообще.

Словно птичьих крыльев трепет Шевелится тень платанов; Робок ропот, странен лепет Разговорчивых фонтанов. И под ропоты фонтана В сад, луной обвороженный, Тихо сходят ждать султана Со ступеней белых жены. Томный шелк шуршит и прячет Затаенные желанья. Ах, кого пророк назначит Для блаженного закланья?

Но любовь не только страсть: она – и святость. В ней – чистота и религия. Священна невеста. И вот как она молится, прежде чем станет женою:

Нисходят с неба звездные дороги; В вечерний час по ним гуляет Бог, Глядится вниз, – а лунный серп двурогий За ним плывет, как огненный челнок. Взгляни туда, сквозь кружева черешен: Господь считает горние цветы...
Чтоб был мой день, чтоб был мой сон безгрешен, Ему молюсь, – молись Ему и ты. Бог дал мне жизнь, тебя, кто всех дороже; В Его руке – твоя с моей сплелись. Чтоб Он помог принять тебя на ложе, Ему молюсь, – и ты Ему молись.

Если, однако, для искупления восторгов и грехов страсти мало той молитвенной чистоты, в какой пребывает невеста, то вот уже на неоспоримой и сияющей высоте безгрешности находится мать:

Она бледна; по нежной коже, Блестя, бежит жемчужный пот. Губа прикушена... И тот, Кто дал ей боль, склонен у ложа,

.....

Часы в томлении великом Текут, текут... и наконец К ее груди с гортанным криком Припал горячий сосунец.

Кто любит, тот близок Богу и сердце свое ощущает как Божью чашу:

Уж ночь. Земля похолодела, С горы торопятся стада; И у Господнего предела Моргнула первая звезда. Там, в голубой исповедальне, Ночной монах зажег свечу... За нашу встречу, друг мой дальний, Слова молитвы я шепчу. Блаженный ветер, пролетая, Колышет кружево дерев... — Душа, как чаша налитая, Полна тобою до краев. Полна тобою и Тобою...

Цитаты – осколки. Надо прочесть стихотворения Шагинян в их цельности, для того чтобы воспринять их красоту, их яркость, их образность. Можно было бы указать в них коекакие изъяны, но делать этого не хочется, потому что они несущественны. А существенно то, что ее восточные пьесы напоминают цветы в саду сераля; ее стихотворения – розы, ее стихи – лепестки.

Но в ее сборнике, где обнаружено столько понимания пленительной женственности, где столько неподдельного ориентализма, есть и другое — есть философия. В нескольких словах наметим несколько мыслей ее.

Душа — Божья чаша. И сквозь жизнь надо пронести ее так, чтобы не пролить ни капли из ее драгоценного вина. «Час не повторяется», и оттого в каждом часе необходимо отпечатлеть себя всего, необходимо до конца запечатлеть себя в своем. Не растратить своих сокро-

вищ, не потерять напрасно ни одного дыхания своей души. Живи так, чтобы в «священной череде» дней и годов ни один не оказался лишним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.